

УДК 577.152.113*111.2.042:547.587.5'568.1

ЛИПОФИЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ КОФЕЙНОЙ КИСЛОТЫ – ЛИПОКСИГЕНАЗНЫЕ ИНГИБИТОРЫ С АНТИОКСИДАНТНЫМИ СВОЙСТВАМИ

© 1995 г. О. К. Мирзоева*, Г. Ф. Судьина, М. А. Пушкарева,
Г. А. Коршунова, Н. В. Сумбатян, С. Д. Варфоломеев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Институт физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского, Москва, 119899

Поступила в редакцию 12.01.94 г. После доработки 23.03.94 г.

Фенэтиловый эфир кофейной кислоты входит в состав прополиса и является его активным компонентом. Нами получены два производных кофейной кислоты (СА) по карбоксильной группе: фенэтиловый эфир (САРЕ) и N,N'-дициклогексил-О-(3,4-дигидроксициннамоил)изомочевина (DCHCU), и показано, что оба соединения ингибируют 5- и 15-липоксигеназу в микромолярном диапазоне концентраций. На основании экспериментальных данных с 5-липоксигеназой из ячменя предложена кинетическая схема действия производных кофейной кислоты, соответствующая полному бесконкурентному типу ингибирования. Обнаружено, что САРЕ и DCHCU проявляют антиоксидантные свойства: в нейтрофилах человека и в ферментативной системе ксантин-ксантиноксидаза-САРЕ в концентрации 5 мкМ и DCHCU в концентрации 10 мкМ полностью подавляют образование активных форм кислорода.

Ключевые слова: кофейная кислота, липофильные производные; 5-липоксигеназа; ингибирование фермента; респираторный взрыв; ксантиноксидаза.

Липоксигеназы (КФ 1.13.11.12) относятся к классу железосодержащих оксигеназ [1] и катализируют стереоспецифическое окисление полиненасыщенных жирных кислот, содержащих 1Z,4Z-пентадиеновый фрагмент с образованием 1Z,3E-диен-лидропероксидов [2].

Моногидропероксидиеновые кислоты являются предшественниками дигидро(перо)кси и тригидро(перо)кси производных, включая лейкотриены и липоксины [3]. Липоксигеназные метаболиты арахидоновой кислоты играют важную физиологическую и патофизиологическую роль в воспалительных процессах и аллергии, раковых заболеваниях [4 - 8]. Ввиду высокой физиологической активности липоксигеназных продуктов ингибирование их биосинтеза может открыть но-

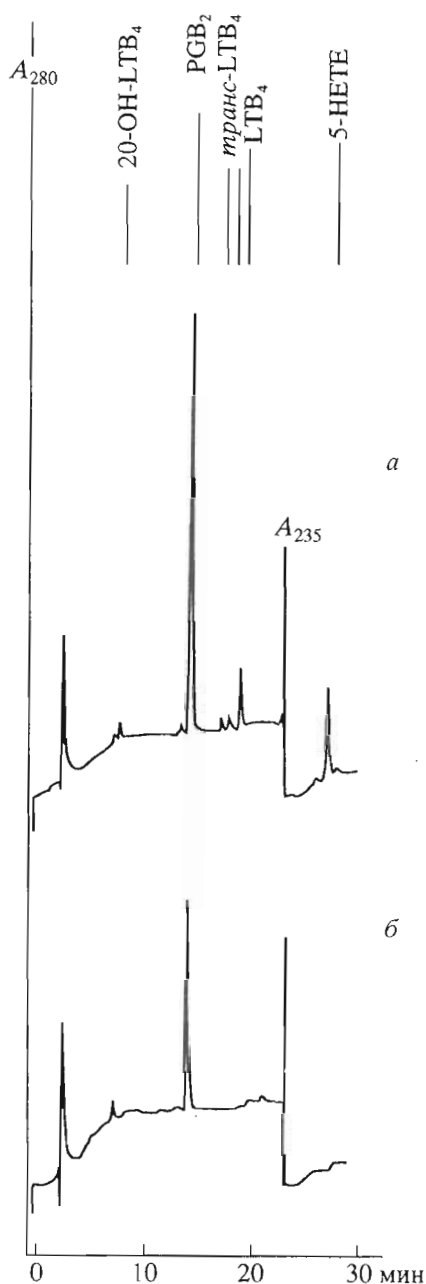
вые подходы к лечению различных заболеваний человека [9].

Известно немало природных и синтетических соединений, являющихся эффективными ингибиторами липоксигеназ как *in vitro*, так и *in vivo* [10 - 18]. Мы синтезировали и исследовали действие двух новых липоксигеназных ингибиторов – производных кофейной кислоты по карбоксильной группе: фенэтилового эфира (САРЕ) и N,N'-дициклогексил-О-(3,4-дигидроксициннамоил)изомочевины (DCHCU). Последнее соединение было выделено из реакционной смеси как промежуточное при синтезе фенэтилового эфира в присутствии дициклогексилкарбодиимида. Обычно O-ацильные производные дициклогексилмочевины, полученные из насыщенных карбоновых кислот, трудно выделить из реакционной смеси, так как они являются высокореакционноспособными соединениями, легко вступающими в дальнейшие превращения. Повышенная устойчивость указанного соединения может быть объяснена присутствием в его молекуле системы сопряженных двойных связей.

Фенэтиловый эфир кофейной кислоты, полученный нами, имел природную E-конфигурацию,

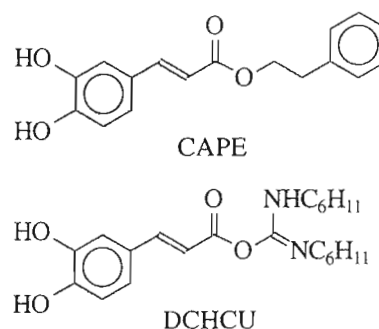
Использованные сокращения: СА – кофейная кислота, САРЕ – фенэтиловый эфир кофейной кислоты, DCHCU – N,N'-дициклогексил-О-(3,4-дигидроксициннамоил)изомочевина, LO – липоксигеназа, 9-HPOD – 9-гидропероксиоктадекадиеновая кислота, PMA – 12-миристал-13-ацетат форбола, PGH – простагландин H, NDGA – нордигидрогваретовая кислота.

* Автор для переписки.

Рис. 1. ВЭЖХ липоксигеназных продуктов, образующихся при стимуляции нейтрофилов человека (3.6×10^6 /мл) кальциевым ионофором А23187 (5 мкМ) в присутствии 2 мкМ CAPE (б) и эквивалентного объема (1 мкл/мл инкубации) этанола (контроль) (а). Ингибитор добавляли к клеткам за 1 мин до стимуляции ионофором. Хроматографию продуктов осуществляли в градиентном режиме: 0 - 30 мин – линейный градиент от 20 до 90% элюента Б, 30 - 35 мин – от 90 до 100% элюента Б. Состав элюентов: метанол–вода–трифторуксусная кислота–триэтиламин в соотношении 50 : 50 : 0.1 : 0.025 (А), 100 : 0 : 0.1 : 0.025 (Б). Детекцию вели от 0 до 23 мин при 280 нм, далее при 235 нм. На хроматограмме отмечены пики (времена удерживания) стандартов: простагландин В₂ (PGB₂), лейкотриена В₄ (LTB₄), 6-*транс*-изомеров лейкотриена В₄, ω-гидроксильейкотриена В₄ (20-ОН-LTB₄) и 5-гидроксизейкозатетраеновой кислоты (5-НЕТЕ).

как и соединение, выделенное из прополиса и обладающее цитостатической активностью [19].

Оба соединения, CAPE и DCHCU, ингибировали образование оксигенированных метаболитов линолевой и арахидоновой кислот под действием 5- и 15-липоксигеназ (табл. 1, рис. 1 - 3). На активность PGH-синтетазы CAPE и DCHCU в концентрации 10 мкМ не оказывали влияния, а в концентрации 20 мкМ активировали реакцию (данные не приведены).

Действующая концентрация ингибитора CAPE при взаимодействии с нейтрофилами человека была существенно ниже, чем при взаимодействии с 5-липоксигеназой, выделенной из ячменя (рис. 2, 3). Было также обнаружено, что при взаимодействии с клетками CAPE проявляет более высокую ингибирующую активность, чем кофейная кислота, – при том, что 2 мкМ CAPE полностью ингибирует синтез липоксигеназных метаболитов в нейтрофилах человека (рис. 1), кофейная кислота в концентрации 2 мкМ практически не оказывает ингибирующего действия (данные не приведены). Это связано, по-видимому, с тем, что гидрофобные производные кофейной кислоты легче проникают через клеточную мембрану, чем кофейная кислота.

Используя спектрофотометрический метод, мы исследовали кинетику действия производных кофейной кислоты на 5-липоксигеназу ячменя. Инкубация CAPE и DCHCU с 5-липоксигеназой приводила к быстрой потере ферментативной активности: оба соединения проявляли сильное ингибирующее действие уже через 1 мин инкубации. Концентрационные зависимости падения остаточной ферментативной активности (%) при взаимодействии кофейной кислоты и ее производных с 5-липоксигеназой (рис. 3) демонстрируют тип полного ингибирования: зависимости линейны и при больших концентрациях ингибиторов ферментативная активность уменьшается практически до нуля. CAPE и DCHCU действуют гораздо эффективнее, чем кофейная кислота. Ингибирующая активность возрастает в ряду CA < DCHCU < CAPE (рис. 3). Оба исследуемых соединения действуют обратимо – при разбавлении инкубационной смеси фермента с ингибиторами

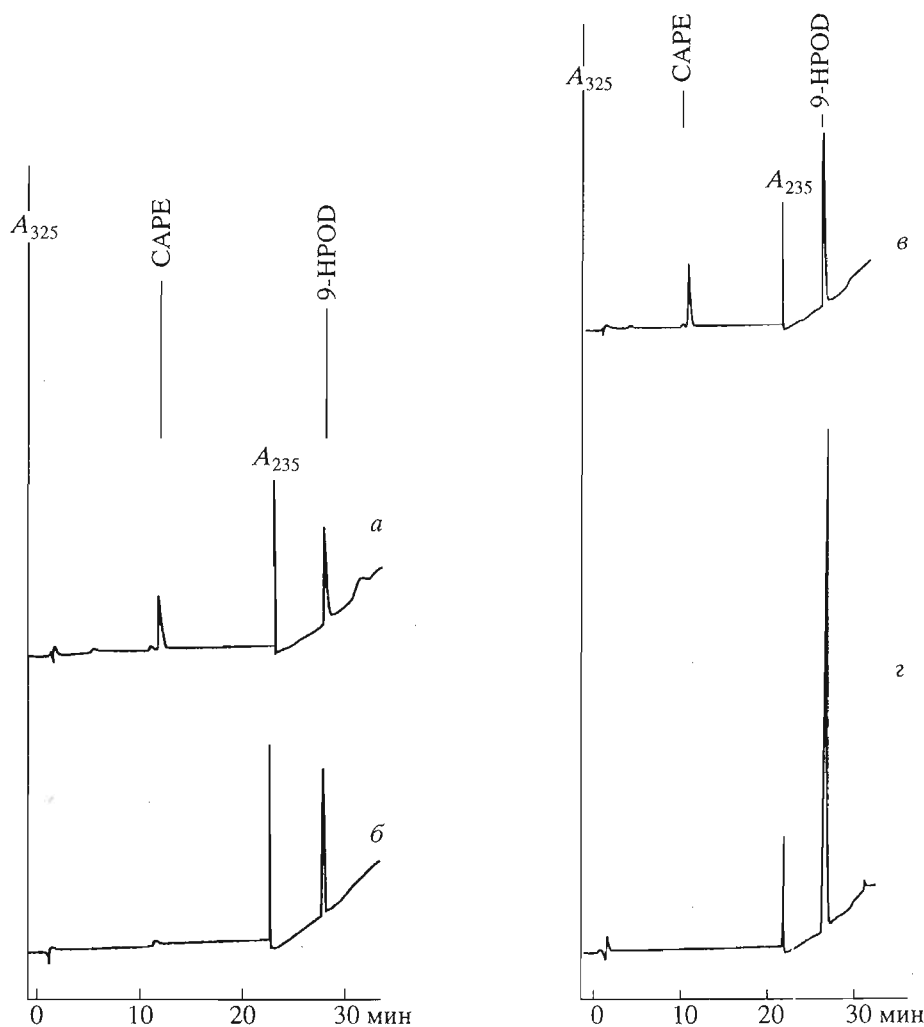

Рис. 2. ВЭЖХ продуктов реакции, полученных при окислении линолевой кислоты (100 мкг⁻¹) 5-липоксигеназой ячменя (0.01 ед./мл) в присутствии 10 мкМ CAPE (а, в) и в отсутствие ингибитора (б, г). Хроматограммы в, г соответствуют реакционным смесям, полученным при окислении, проведенном с добавлением 20 мкМ 9-HPPOD (продукт реакции).

в 10 раз активность фермента возвращалась к первоначальной (табл. 2).

В литературе имеются данные об ингибирующем действии кофейной кислоты на липоксигеназу по неконкурентному механизму [20], однако

особенности ингибирования ее синтетическими производными изучены далеко не достаточно. CAPE в своей структуре сочетает остаток кофейной кислоты, для которой постулирован неконкурентный механизм взаимодействия с липоксигеназами, и спирта. Алифатические спирты с длиной

Таблица 1. Ингибирование 15-липоксигеназы соевых бобов

рН	Субстрат	Активность 15-липоксигеназы, %		
		в отсутствие ингибиторов	в присутствии 20 мкМ	
			CAPE	DCHCU
8.7	Линолевая кислота	100	38	52
	Арахидоновая »	100	47	63
6.8	Линолевая »	100	28	32
	Арахидоновая »	100	46	53

Таблица 2. Обратимость действия ингибиторов

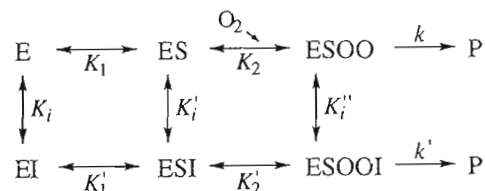
Соединение	Концентрация ингибиторов, мкМ	Активность 5-липоксигеназы, нмоль/мин мг	
		в отсутствие ингибиторов	в присутствии ингибиторов*
CAPE	5	800 ± 50	384 ± 30; 790 ± 20
	10		300 ± 20; 810 ± 40
DCHCU	15	800 ± 50	123 ± 10; 786 ± 30
	25		94 ± 5; 813 ± 40

* Вторая цифра соответствует активности 5-липоксигеназы после 10-кратного разбавления смеси фермента с ингибиторами.

углеводородной цепи от 2 до 12 вели себя как конкурентные ингибиторы при взаимодействии с 15-липоксигеназой [21]. Предсказать характер взаимодействия изучаемых соединений с 5-липоксигеназой было довольно сложно.

Механизм ингибирования мы анализировали, используя графический метод, предложенный Иошино [22]: построение зависимости скорости реакции от концентрации ингибитора в координатах: $v/(v_0 - v)$ от $1/[I]$, где v и v_0 – скорости реакции в присутствии и в отсутствие ингибитора соответственно (рис. 4). В координатах Иошино (рис. 4а) мы получили пучок прямых, пересекающихся в начале координат, с наклоном, уменьшающимся с увеличением концентрации субстрата. Для реакции, протекающей по схеме Михаэлиса–Ментен, такой вид зависимости означает полное бесконкурентное ингибирование, когда ингибитор способен связываться не со свободным ферментом, а только с фермент-субстратным комплексом. Мы предложили следующую простейшую схему взаимодействия производных кофейной кислоты с липоксигеназой (схема): фер-

мент образует комплекс с субстратом, субстрат в таком комплексе оксигенируется при взаимодействии с молекулой O_2 , ингибитор может присоединяться на любой стадии. На этой схеме E – активная форма липоксигеназы, P – продукты реакции, $K_1, K_2, K_1', K_2', K_i, K_i', K_i''$ – константы диссоциации фермент-лигандных комплексов, k и k' – константы скорости распада комплексов ESOO и ESOOI соответственно.

Уравнение для скорости реакции в соответствии с данной схемой мы выводили в предположении о быстро устанавливающихся равновесиях между ферментом и комплексами фермента с эффекторами:

$$\frac{v}{v_0 - v} = \frac{\{1 + (K_2/[O_2]) (1 + K_1/[S])\} (K_i''/[I] + k'/k)}{\{1 + K_i'' (K_2/[O_2]) (1/K_i' + (1/K_i) (K_1/[S]))\} - (k'/k) \{1 + (K_2/[O_2]) (1 + K_1/[S])\}}$$

Учитывая вид экспериментальных данных в координатах Иошино – пучок прямых, проходящих через начало координат при постоянной концентрации кислорода, можно предположить, что в схеме, описывающей экспериментальные дан-

ные, $K_i = \infty, K_1' = 0, k' = 0$, что соответствует полному бесконкурентному механизму ингибирования (рис. 4). С учетом упрощений угол наклона прямых описывается следующей функцией:

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{\{1 + ([S]/K_1) (1 + [O_2]/K_2)\} K_i''}{([S]/K_1) ([O_2]/K_2 + K_i''/K_i')}$$

График зависимости $\operatorname{tg} \alpha$ от концентрации субстрата (рис. 4б), полученный на основании экспериментальных данных рис. 4а, позволяет оценить величину константы ингибирования K_i'' , принимая, что $K_i'' = K_i'$. Для CAPE $K_i'' \leq 8$ мкМ (рис. 4б), для DCHCU (данные не показаны) $K_i'' \leq 11$ мкМ.

Построение экспериментальных данных в координатах Диксона ($1/v$ от концентрации ингибитора $[I]$) дает серию параллельных прямых как для CAPE, так и для DCHCU, что также подтверждает бесконкурентный механизм ингибирования (рис. 5а, б).

Мы обнаружили способность CAPE и DCHCU ингибировать реакции образования активных форм кислорода как клетками (на примере респираторного взрыва в нейтрофилах), так и в бесклеточной ферментативной системе ксантиноксидазы. Рис. 6 иллюстрирует ингибирующую активность CAPE и DCHCU при действии их на люминолзависимую хемилюминесценцию

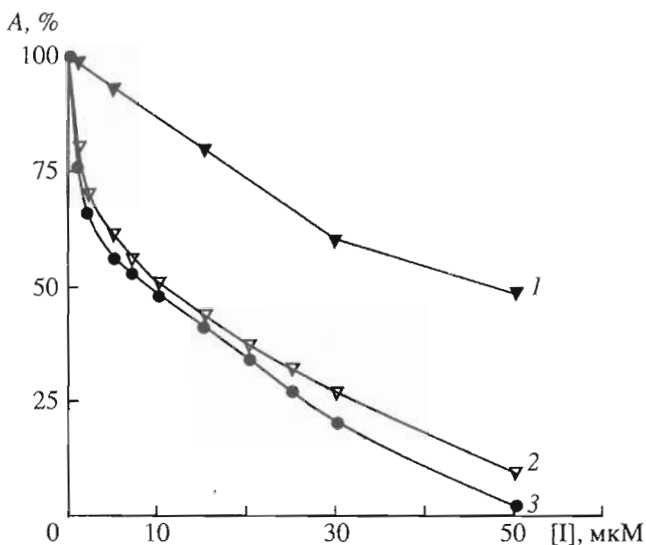

Рис. 3. Концентрационная зависимость изменения остаточной ферментативной активности при окислении линолевой кислоты 5-липоксигеназой в присутствии CA (1), DCHCU (2) и CAPE (3). Ингибиторы в различных концентрациях прибавляли к ферменту за 1 мин до иницирования реакции субстратом.

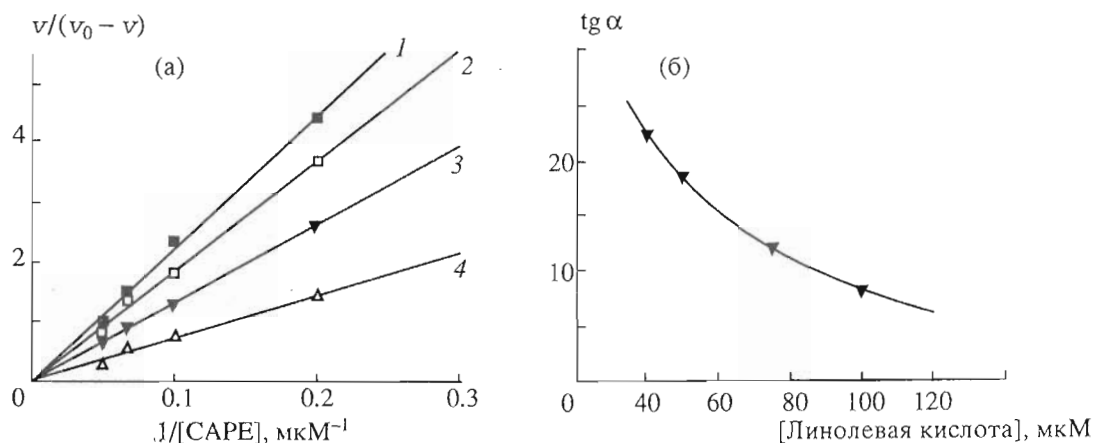

Рис. 4. Зависимость скорости реакции 5-липоксигеназы с линолевой кислотой от концентрации ингибитора CAPE в координатах Иошино [22] при концентрациях линолевой кислоты 40 (1), 50 (2), 75 (3), 100 мкМ (4) (а) и зависимость тангенса наклона прямых, приведенных на рис. 4а, от концентрации субстрата (б).

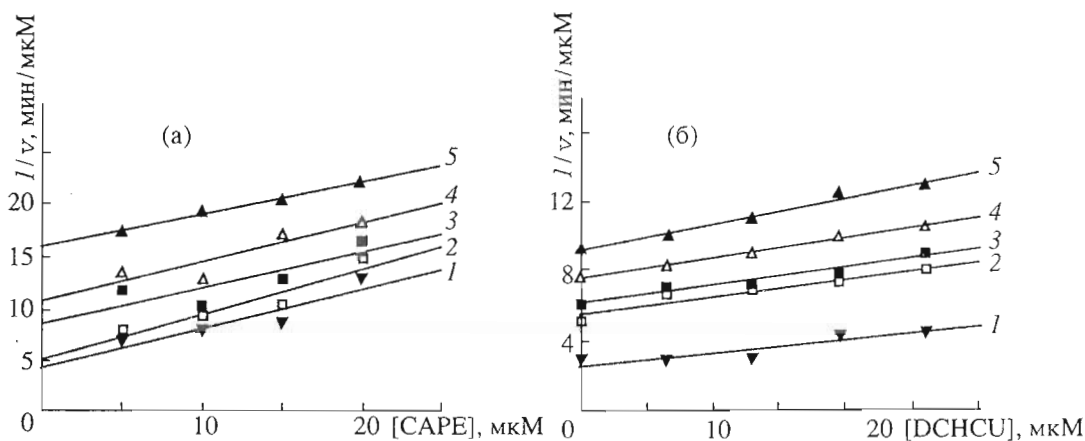

Рис. 5. Зависимость скорости ферментативной реакции от концентрации ингибиторов в координатах Диксона при концентрациях субстрата 100 (1), 75 (2), 50 (3), 40 (4), 35 мкМ (5) для CAPE (а) и для DCHCU (б).

нейтрофилов, индуцированную добавлением стимула – PMA. Ингибирующая активность CAPE и DCHCU, а также NDGA и кофейной кислоты при действии их на люминолусиленную хемиллюминесценцию, сопряженную с образованием супероксидрадикалов в ферментативной системе ксантин–ксантинооксидаза возрастала в ряду NDGA < CA < DCHCU < CAPE (рис. 7), что коррелирует с антилипоксигеназной активностью перечисленных соединений.

Механизм полного бесконкурентного ингибирования 5-липоксигеназы под действием CAPE и DCHCU сочетается с неспецифическими антиоксидантными свойствами этих соединений. Можно предположить, что ингибиторы с такими антиоксидантными свойствами связываются с активными промежуточными фермент-лигандными комплексами, захватывая радикальные интермедиаты. По механизму реакции, предложенному для 15-липоксигеназы [23], такими интермедиатами, приводящими к гидропероксидным продуктам,

являются пероксильные и пентадиенильные радикалы, связанные с ферментом. Основываясь на этом механизме, мы можем предположить, что антиоксидантные ингибиторы блокируют перенос электронов между ионом железа в активном центре фермента и активированной молекулой субстрата на ферменте и препятствуют восстановлению пероксильных радикальных комплексов до продукта – пероксида жирной кислоты.

Таким образом, полученные нами производные кофейной кислоты являются ингибиторами липоксигеназ с антиоксидантным характером действия. Антиоксидантная и антилипоксигеназная активность CAPE может обуславливать противовоспалительное действие прополиса.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В работе использованы линолевая и арахидоновая кислоты, NDGA, PMA, ксантин и ксантинооксидаза (Sigma, США); Ficoll-Paque и декстран

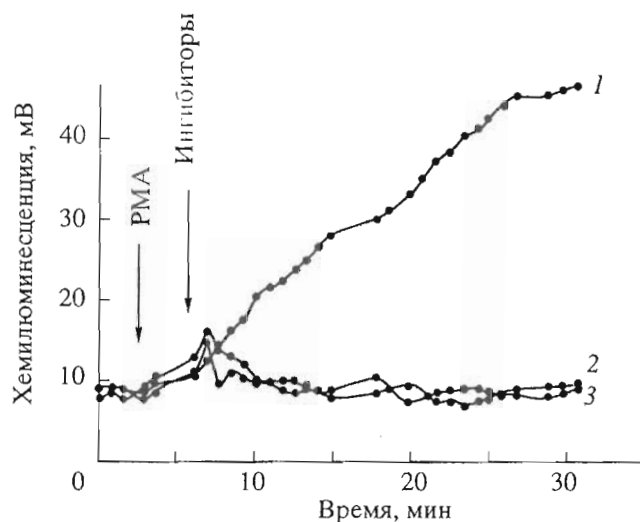

Рис. 6. Действие CAPE и DCHCU на люминоусиленную хемилюминесценцию PMA-стимулированных нейтрофилов человека. Клетки (2×10^6 /мл) стимулировали 0.5 нг/мл PMA и через 2 мин прибавляли 10 мкМ CAPE (2), DCHCU (3) или равный объем (6 мкл) этанола (1).

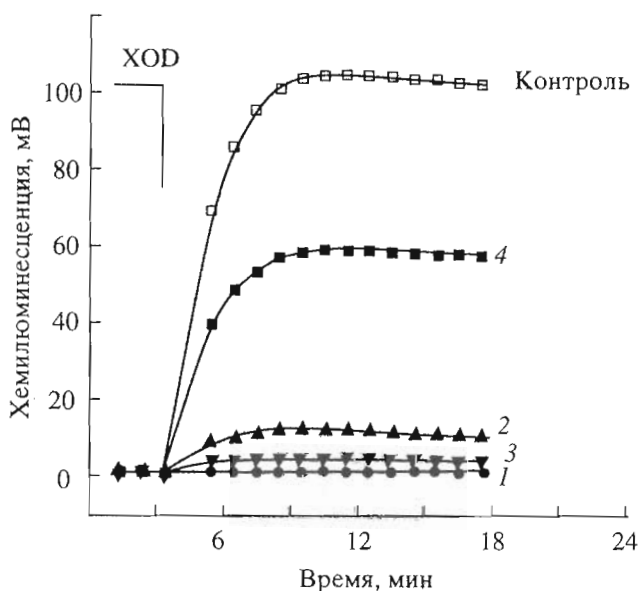

Рис. 7. Действие CAPE (1), DCHCU (2), SA (3) и NDGA (4) на люминоусиленную хемилюминесценцию ферментативной системы ксантин-ксантинооксидаза. 5 мкМ спиртовой раствор CAPE, DCHCU, NDGA и 30 мкМ SA или 3 мкл этанола (контроль) прибавляли за 10 с до инициирования реакции ксантинооксидазой (XOD).

T-500 (Pharmacia), диметилсульфоксид и трифторуксусная кислота (Merck, ФРГ), Sep-Pak (Waters), феноэтиловый спирт (PEA) и 4-диметиламинопиридин (DMAP) (Fluka), метанол, дициклогексилкарбодиимид (DCC) и перекристаллизованная из воды кофейная кислота фирмы "Реахим" (Лат-

вия). Спектры ^1H -ЯМР соединений в ацетоне- d_6 получены на спектрометре Bruker WH-360 (ФРГ) при 200 МГц. Приведены химические сдвиги (δ , м. д.) и константы спин-спинового взаимодействия (J , Гц).

Синтез феноэтилового эфира кофейной кислоты и N,N' -дициклогексил- O -(3,4-дигидроксициннамойл)изомочевины. К раствору 0.9 г (5 ммоль) кофейной кислоты в 4 мл диметилформамида прибавляли 12 мл CH_2Cl_2 и 60 мг (5 ммоль) DMAP, растворенного в 0.6 мл смеси DMFA и CH_2Cl_2 (1 : 1), а затем 0.66 мл PEA. Раствор охлаждали на ледяной бане и при перемешивании прибавляли раствор 1.1 г (5.5 ммоль) N,N' -дициклогексилкарбодиимида в 1 мл хлористого метилена. После перемешивания в течение 1 ч при охлаждении и 2 ч при комнатной температуре осадок дициклогексилмочевины отфильтровывали и фильтрат упаривали. Остаток разделяли в системе бензол-ацетон-уксусная кислота, 100 : 50 : 2 (система А), на колонке с силикагелем L 40/100 (4×55 см). Контроль за ходом разделения осуществляли с помощью ТСХ на пластинках Silufol U-254 в той же системе растворителей. Собрали две фракции, соответствующие веществам с R_f (А) 0.7 (фракция I) и 0.6 (фракция II).

После упаривания растворителей фракции I и II очищали дополнительно на колонке с силикагелем L 40/100 (2.5×35 см) в системе 4% *i*-PrOH в CH_2Cl_2 (система Б). Из фракции I получили 40 мг феноэтилового эфира кофейной кислоты, т. пл. 124 - 125°C (разл., перекристаллизация из воды); R_f 0.70 (А), 0.30 (Б), 0.67 (система В: хлороформ-метанол, 4 : 1), 0.57 (система Г: этилацетат-этанол-уксусная кислота, 85 : 10 : 5); УФ (MeOH), λ , нм (ϵ , $\text{M}^{-1} \text{cm}^{-1}$): 325 (18300), 300 (плечо, 14000), 235 - 245 (10300); ^1H -ЯМР: 8.52; 8.26 (уш. с, 2H, OH), 7.53 (д, J 16, 1H, 7-H), 7.35 - 7.20 (м, 5H, 13-H - 17-H), 7.17 (д, J 2.0, 1H, 2-H), 7.05 (дд, J 8.0 и 2.0, 1H, 6-H), 6.84 (д, J 8.0, 1H, 5-H), 6.26 (д, J 16.0, 1H, 8-H), 4.36 (т, J 7.0, 2H, 10-H), 3.00 (т, J 7.0, 2H, 11-H).

Из фракции II получили 28 мг N,N' -дициклогексил- O -(3,4-дигидроксициннамойл)изомочевины с т. пл. 130 - 132°C (разл., иглы из бензола); R_f 0.60 (А), 0.25 (Б), 0.67 (В), 0.57 (Г); УФ (MeOH), нм (ϵ): 325 (15300), 300 (плечо, 10600), 235 - 245 (8900); ^1H -ЯМР: 8.48; 8.28 (с, 2H, OH), 7.44 (д, J 15, 1H, 7-H), 7.09 (д, J 2, 1H, 2-H), 6.93 (дд, J 8.0 и 2.0, 1H, 6-H), 6.85 (д, J 8.0, 1H, 5-H), 6.85 (д, J 15, 1H, 8-H); ИК (KBr): 3440 (OH), 3160 (NH), 1670 (C=O), 1650 (CH=CH), 1280 (O-C=O) cm^{-1} , EI-MS (Varian MAT-112): m/z 386 ($\text{C}_{22}\text{H}_{30}\text{N}_2\text{O}_4$, M^+ 386.49), основные фрагменты - m/z 368, 305, 224, 163, 97, 82.

Получение ферментных препаратов

15-Липоксигеназу выделяли из соевых бобов сорта "Лучезарная" согласно методике, описанной в работе [24]. Грубый экстракт фермента наносили на колонку (26 × 300 мм) с DEAE-сефадексом, уравновешенным 50 мМ натрий-фосфатным буферным раствором, pH 7.0. Элюцию вели со скоростью 1 мл/мин в том же буфере с линейным градиентом NaCl 0 - 0.3 М. Фракции, содержащие липоксигеназную активность (см. ниже), подвергали повторной хроматографии в этих же условиях. После очистки и лиофилизации получали фермент со специфической активностью 115 мкмоль/(мин мг), для расчета специфической активности использовали молярный коэффициент поглощения фермента 160 мМ⁻¹ см⁻¹ при 280 нм [25].

5-Липоксигеназу выделяли из ячменя сорта "Риск". 70 г зерен ячменя мелко измельчали в кофемолке, избегая значительного нагревания. Затем порошок экстрагировали перегнанным гексаном или ацетоном до тех пор, пока элюент не становился бесцветным. Органический слой сливали, осадок отфильтровывали и высушивали в вакууме. Обезжиренную сухую муку экстрагировали 5 объемами 50 мМ натрий-фосфатного буферного раствора с 50 мМ NaCl, pH 6.8, при медленном механическом перемешивании в течение 1 ч. Суспензию отфильтровывали через четыре слоя марли и центрифугировали 10 мин при 13000g. К супернатанту добавляли твердый сульфат аммония до 30% насыщения (0.21 г на 1 мл) и перемешивали 1 - 1.5 ч. Суспензию центрифугировали 10 мин при 13000g, супернатант отделяли от осадка и добавляли твердый сульфат аммония до 60% насыщения. Через 1.5 ч раствор центрифугировали 10 мин при 13000g и осадок растворяли в 10 мл фосфатного буфера (50 мМ фосфат натрия, pH 6.8). Полученный грубый экстракт фермента подвергали диализу против 0.07 М натрий-ацетатного буфера, pH 4.8, и наносили на колонку (26 × 120 мм) с CM-целлюлозой (Whatman), уравновешенной тем же буфером. Элюцию вели в градиенте ацетат натрия от 0.07 до 0.77 М со скоростью 30 мл/ч. Фракции с 5-липоксигеназной активностью диализовали 3 ч против 20 мМ натрий-фосфатного буфера, pH 6.8, затем наносили на колонку (16 × 200 мм) с DEAE-сефарозой (Pharmacia), уравновешенной тем же буфером. Фермент элюировали в градиенте NaCl (0 - 0.3 М). Специфическая активность полученного фермента составляла 38 мкмоль/(мин мг). Фракции, содержащие 5-липоксигеназу, диализовали против воды и лиофилизовали. Сухой препарат белка хранился при -20°C. Концентрацию белка определяли по поглощению при 280 нм, используя молярный коэффициент поглощения 5-липоксигеназы картофеля [26] и принимая, что поглоще-

нию 1.6 OE₂₈₀ соответствует концентрация белка 1 мг/мл.

Определение ферментативной активности.

Активность ферментов определяли спектрофотометрически по методу Хольмана [27]. Накопление продукта регистрировали по нарастанию оптического поглощения в области характерного максимума поглощения гидропероксидов жирных кислот ($\lambda_{\max}$ 235 нм). Измерения проводились на спектрофотометре Shimadzu UV-240 (Япония) при 20°C. Стандартная реакционная смесь содержала 100 мкМ линолеат калия и 0.3 - 1.5 мкг/мл 5-липоксигеназы ячменя в 50 мМ натрий-фосфатном буфере, pH 6.8, или 100 мкМ арахидонат аммония и 0.5 - 2.0 мкг/мл 15-липоксигеназы сои в 0.1 М натрий-боратном буфере, pH 8.7. Удельную активность фермента выражали в микромолях продукта, образующегося в 1 мин на 1 мг белка. Раствор линолеата калия и арахидоната аммония готовили непосредственно перед экспериментом прибавлением щелочи к линолевой или арахидоновой кислоте.

Действие ингибиторов на 5-липоксигеназу

ячменя. 40 мкл раствора 5-липоксигеназы инкубировали при 20°C в 8 мл 50 мМ натрий-фосфатного буфера, pH 6.8, с кофейной кислотой, CAPE или DCNCSU в концентрациях 0.5 - 30 мкМ, отбирали во времени аликвоты по 1 мл и смешивали с 1 мл 200 мкМ раствора линолевой кислоты в том же буфере для определения активности. Скорость образования 9-гидропероксиоктадекадиновой кислоты (9-НРОД) из линолевой кислоты под действием 5-липоксигеназы ячменя максимальна при добавлении фермента к растворенному в буфере субстрату. Однако, поскольку исследование концентрационных и временных зависимостей взаимодействия фермента с ингибитором требовало их преинкубации, мы инициировали реакцию добавлением субстрата к смеси ингибитор-фермент. Предварительно мы установили, что процент остаточной ферментативной активности по отношению к активности в отсутствие ингибитора не зависит от последовательности смешения реагентов.

Анализ продуктов методом ВЭЖХ.

Продукты липоксигеназного окисления линолевой и арахидоновой кислот разделяли методом обращенно-фазовой ВЭЖХ согласно методике [28]. Инкубации с 5-липоксигеназой ячменя останавливали равным объемом метанола, аликвоты по 100 мкл анализировали на колонке (4.6 × 250 мм) Altex C18, 5 мкм, с использованием ультрафиолетового детектора (Jasco, 875-UV) и интегратора (Shimadzu C-R18). Инкубации с нейтрофилами останавливали прибавлением равного объема метанола, содержащего простагландин В₂, который мы использовали в качестве внутреннего стандарта. Пробы концентрировали твердофазной экстракцией

на C18 Sep-Pak [29]. Детекцию сопряженных диенов вели при 235 нм, лейкотриенов и простагландина В₂ – при 280 нм, ингибиторов – при 325 нм. Подробнее условия хроматографии см. в подписях к рис. 1 и 2.

Действие ингибиторов на простагландинэндопероксид-синтетазу. РGH-синтетазу (КФ 1.14.99.1) получали согласно описанной методике [30]. Для регистрации ферментативной активности использовали спектрофотометрический анализ с адреналином [31]. Ингибиторы вводили в раствор фермента за 1 мин до иницирования реакции субстратом – арахидоновой кислотой.

Влияние ингибиторов на образование активных форм кислорода. Действие ингибиторов на респираторный взрыв в нейтрофилах, стимулированных 12-мирилат-13-ацетатом форбола (РМА), исследовали согласно методике [32] путем измерения усиленной люминолом хемилюминесценции на приборе LKB Model 1251 при 37°C. Нейтрофилы выделяли из свежееотобранной донорской крови с помощью декстрана Т-500 и фракционированием плазмы на двойном градиенте Ficoll-Paque (1.077 и 1.125), как описано в работе [33]. Клетки суспендировали в среде Хэнкса, свободной от бикарбоната и содержащей 10 мМ НЕРЕС, рН 7.4, и до начала эксперимента хранили при 4°C.

Образование супероксид-аниона O₂⁻ контролировали путем измерения люминесценции в клеточно-свободной системе люминол-ксантин-ксантинооксидаза, согласно методике [34]. Все ингибиторы, NDGA, кофейную кислоту и ее производные прибавляли к смеси, содержащей 1 мкМ люминол и 50 мкМ ксантин в буферном растворе 20 мМ Na₂CO₃ (рН 10) с 0.1 мМ EDTA и 1 мМ NaN₃, за 1 мин до иницирования реакции ксантинооксидазой. Измерения проводились в течение 35 мин каждые 30 с при 20°C.

Мы благодарны А.Т. Мевх и Н.Ю. Милицыной за проведение экспериментов с РGH-синтетазой.

Данная работа выполнена с использованием средств из международных грантов, финансируемых Министерством науки РФ, и из грантов от Комитета по науке и технике РФ по программе “Новые направления в биотехнологии”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Axelrod B. // Adv. Chem. Ser, 1974. № 136. P. 324 - 346.
2. Vliegenthart J.F.G., Veldink G.A. // Free Radical in Biology. V. 5. / Ed. Pryor W.A. N.Y.: Acad. Press, 1982. P. 29 - 63.
3. Samuelsson B., Dahlen S.E., Lindgren J.A., Rouzer C., Serhan C.N. // Science. 1987. V. 237. P. 1171 - 1176.
4. Higgs G.A. // Prostaglandins Leuk. Med. 1984. V. 13. P. 80 - 82.
5. Zakrzewski J.T., Barnes N.C., Piper P.J., Costello J.F. // Brit. J. Pharmacol. 1985. V. 19. P. 574P.
6. Brain S.D., Camp R.D.R., Cunningham F.M., Dowd P.M., Greaves M.W., Black A.K. // Brit. J. Pharmacol. 1984. V. 83. P. 313 - 317.
7. Piper P.J. // Development of Anti-Astmatic Drugs Butterworth / Eds Buckle A.F., Smith V.K. London, 1984. P. 55 - 72.
8. Marx J.L. // Science. 1982. V. 215. P. 1380 - 1383.
9. Ford-Hutchinson A.W. / Fed. Proc. Fed. Amer. Soc. Exp. Biol. 1985. V. 44. P. 25 - 29.
10. Papatheofanis F.J., Lands W.E.M. // Biochemistry of Arachidonic Acid Metabolism / Ed. Lands W.E.M. Boston: Martinus Nijhoff Publishing, 1st edn. 1985. P. 9 - 39.
11. Cashman J.R. // Pharm. Res. 1985. V. 6. P. 253 - 261.
12. Salmon J.A. // Adv. Drug Res. 1986. V. 15. P. 111 - 167.
13. Cucurou C., Battioni J.P., Thang D.C., Nam N.H., Mansuy D. // Biochemistry. 1991. V. 30. P. 8964 - 8970.
14. Corey E.J., Cashman J.R., Kantner S.S., Wright S.W. // J. Am. Chem. Soc. 1984. V. 106. P. 1503 - 1504.
15. Kerdesky F.A.J., Holms J.H., Schmidt S.P., Dyer R.D., Carter G.W. // Tetrahedron Lett. 1985. V. 26. P. 2143 - 2146.
16. Payne A.N., Garland L.G., Lees I.W., Salmon J.A. // Brit. J. Pharmacol. 1988. V. 94. P. 540 - 546.
17. Corey E.J., Cashman J.R., Eckrich T.M., Corey D.R. // J. Am. Chem. Soc. 1985. V. 107. P. 713 - 715.
18. Kerdesky F.A.J., Schmidt S.P., Holms J.H., Dyer R.D., Carter G.W., Brooks D.W. // J. Med. Chem. 1987. V. 30. P. 1177 - 1186.
19. Grunberger D., Banerjee R., Eisinger K., Oltz E.M., Efros L., Caldwell M., Estu vez V., Nakanishi K. // Experientia, 1988. V. 44. P. 230 - 232.
20. Bach M.K. // The Leukotrienes. Chemistry and Biology / Eds L.W. Chakrin, D.M. Bailey. Orlando: Acad. Press, 1984. P. 163 - 194.
21. Kuninori T., Nishiyama J., Shirakawa M., Shimoyama A. // Biochim. et biophys. acta. 1991. V. 1125. P. 49 - 55.
22. Yoshino M. // Biochem. J. 1987. V. 248. P. 815 - 820.
23. Gardner H.W. // Biochem. et biophys. acta. 1991. V. 1084. P. 221 - 239.
24. Axelrod B., Cheesbrough T.M., Laakso S. // Meth. Enzymol. / Ed. Lowenstein P.D. N.Y.: Acad. Press, 1981. V. 71. P. 441 - 451.
25. Garley J.B., Bombard S., Chopard C., Girerd J.J., Ledere F., Thang D.C., Nam N.H., Mansuy D., Chottard J.C. // Biochemistry. 1988. V. 27. P. 1058 - 1066.
26. Mulliez E., Leblanc J.-P., Girerd J.-J., Rigaud M., Chottard J.-C. // Biochim. et biophys. acta. 1987. V. 916. P. 13 - 23.
27. Holman R.T. // Arch. Biochem. and Biophys. 1946. V. 10. P. 519 - 529.

28. Sud'ina G.F., Galkina S.L., Barsky O.A., Margolis L.B. // FEBS Lett. 1993. V. 336. P. 201 - 204.
29. Судьина Г.Ф., Кобельков Г.М., Барский О.А., Варфоломеев С.Д. // Биохимия. 1990. Т. 55. С. 1341 - 1353.
30. Mevkh A.T., Sud'ina G.F., Golub N.B., Varfolomeev S.D. // Analyt. Biochem. 1985. V. 150. P. 91 - 96.
31. Takeguchi C., Sih C.J. // Prostaglandins. 1972. V. 2. P. 169 - 184.
32. Sud'ina G.F., Tatarintsev A.V., Koshkin A.A., Zaitsev S.V., Fedorov N.A., Varfolomeev S.D. // Biochim. et biophys. acta. 1991. V. 1091. P. 257 - 260.
33. Boyum A. // Scand. J. Clin. Lab. Invest. 1968. V. 21. (Suppl. 97). P. 77 - 89.
34. Metcalf J.A., Gallin J.I., Nauseef W.M., Root R.K. // Laboratory Manual of Neutrophil Function. N.Y.: Raven Press, 1986. P. 116.

Lipophilic Derivatives of Caffeic Acid as Lipoxygenase Inhibitors with Antioxidant Properties

O. K. Mirzoeva, G. F. Sud'ina, M. A. Pushkareva, G. A. Korshunova,
N. V. Sumbatyan, and S. D. Varfolomeev

*Belozersky Institute of Physico-Chemical Biology
Lomonosov Moscow State University, Moscow 119899*

Abstract – We have prepared two lipophilic derivatives of caffeic acid at the carboxylic function – caffeic acid phenethyl ester, an active component of propolis, and N,N'-dicyclohexyl-O-(3,4-dihydroxycinnamoyl)-isourea. Both substances inhibit barley 5-lipoxygenase and soybean 15-lipoxygenase at micromolar concentrations. The inhibition is uncompetitive, dose-dependent and reversible. The caffeic acid derivatives also exhibit antioxidant properties and at a concentration 5 - 10 μM completely block the production of the reactive oxygen species in human neutrophils and in the cell-free xanthine/xanthine oxidase system.

Key words: caffeic acid, lipophilic derivatives; lipoxygenase; enzyme inhibition, respiratory burst; xanthine oxidase.